

Как и раньше, многие репортеры думали, что Мин Юй намеренно снизил свое давление. Тем не менее, он все еще твердо давил на Медлин. Это потому, что эта голливудская актриса, может, и была красавицей, но ее темперамента была недостаточно по сравнению с Мин Юем. Более того, это стало результатом преднамеренного подавления со стороны Мин Юя.

Теперь Хэ Чаоман сознательно не снижала свой импульс. Вместо этого она полностью направила его на Медлин.

В прошлый раз, когда был опубликован мировой рейтинг супермоделей, Хэ Чаоман заняла 3-е место. Нельзя сказать, что ее сила была хуже, чем у Сесилии с 1-го места или Ду Руо со 2-го места. Это потому, что она была слишком ленива и любила играть дома целый день.

Кашель, об этом не было никаких сплетен.

В любом случае, как только Медлин услышала эти слова, она не могла не повернуться и не взглянуть на другого человека. Но с ее угла зрения она могла видеть только половину лица. Там была гладкая и нежная кожа, но лицо полностью не было видно.

Хэ Чаоман не обернулась, чтобы посмотреть на актрису. С ее позиции это была уже большая честь, что она соизволила заговорить с новой актрисой.

Время замерло на мгновение. Хэ Чаоман медленно вытерла свои пальцы. Тем временем, от испуга Медлин не смела говорить. А Мин Сяо Юй просто стоял там с улыбкой, думая, что он не должен вмешиваться.

Причина, по которой он сейчас ничего не сказал Медлин, заключалась в том, что он должен был быть осторожен с её личностью женщины. Мин Сяо Юй не был человеком с высокой моралью, но перед такой аудиторией ему все же как джентльмену приходилось давать Медлин какое-то лицо.

На красной ковровой дорожке Медлин зашла слишком далеко, и Мин Сяо Юй строго ударил ее по лицу. Теперь было очевидно, что Медлин боялась иметь с ним плохие отношения и намеренно пыталась встать на его сторону. Однако этот метод был действительно слишком неуместным. Положение Медлин означало, что Мин Юй мог видеть прерывистые вздохи груди другого человека. ?? ? ...

О, он вообще не хотел смотреть. Было бы хорошо, если бы он был слепым.

Однако Медлин была в Голливуде в течение нескольких лет. Она избавилась от нервозности и прошептала: «Леди, мне есть о чем поговорить с Мин Юем. Извините что побеспокоила».

Медлин действительно не узнала Хэ Чаоман. В конце концов, Хэ Чаоман не показала Медлин своего лица. Но Медлин знала, что человек с таким благородным темпераментом никогда не

будет обычным человеком. Казалось, она чувствовала, что в глазах другого человека она была такой же маленькой, как муравей. Таким образом, Медлин сознательно понизила свою позицию и говорила очень скромно. Она слышала, что в Нуахиа была старая поговорка, которая называлась «Протяни руку улыбающемуся человеку». Медлин была известной новой звездой в мире. Неважно, кем был этот человек, она дала ему достаточно лица, и она не будет смущена.

Тем не менее, следующее развитие событий сильно превзошло ожидания Медлин.

Она услышала, как Хэ Чаоман тихо рассмеялась. Хэ Чаоман протянула красивую белую руку, взяла стакан красного вина и спросила: «Я не знала, что вы можете встать на сторону нашей Muse и соблазнить нашего... о, соблазнить нашу модель Muse».

Слова Хэ Чаоман заполнили пространство. За исключением Ло Чэна, который все еще концентрировался на еде на противоположной стороне, другие модели Muse и фотографы за столом обратили внимание на внезапно пришедшую голливудскую актрису. Они смотрели на бедную маленькую актрису с любопытством в своих взглядах, но все они говорили в своих мыслях: «Разозлить Хэ Чаоман, но это твоя жизнь...»

Перед столь многими взглядами, особенно под пристальными глазами многих сильных фигур, Медлин была покрыта холодным потом. Она с улыбкой сказала: «Леди, вы что-то неправильно поняли. Мин Юй и я знакомы. Так что я...»

«Я не люблю говорить, когда ем. Если вам есть что сказать, скажите это Си Цзэ. - Хэ Чаоман прервала слова Медлин. Она посмотрела вперед и предложила: - Кажется, он скоро вернется. Его терпение намного хуже моего. Вы хотите его подождать?»

Медлин покачнулась от этих слов. Она поспешно подняла голову и недалеко увидела красивого и элегантного мужчину, разговаривающего с Рэймондом, главным дизайнером Rosalind. Яркий кристальный свет сиял на его идеальном лице, словно отражая слабое свечение. В следующий момент! Внезапно он поднял взгляд и, казалось, случайно посмотрел на Медлин.

Медлин немедленно побледнела от этого взгляда, вспоминая позорную сцену, которая произошла на красной ковровой дорожке снаружи.

В конце концов, Медлин почти сбежала.

После того, как она ушла, Мин Сяо Юй тихо вздохнул, откинул стул назад и сел. В тот момент, когда он сел, дама, которая никогда не открывала рот, вдруг прошептала: «В этом году мне понравилось одно платье».

Мин Юй был слегка поражен и посмотрел налево. Хэ Чаоман была сосредоточена на нарезке своего стейк. Она продолжила: «Это платье очень соответствовало моему стилю. Я думала, что это самый красивый наряд, который я носила за последние два года. Поэтому я попросила его у дизайнера, который сделал платье, и сказала, что готова потратить миллионы на его

покупку».

Мин Сяо Юй понял, о чем говорит другой человек. Но он просто усмехнулся и кивнул: «Платье вам подходит».

Этот тип простого комплимента заставил Хэ Чаоман с удивлением взглянуть на Мин Юя. Она встретила ясные и светлые глаза юноши, прежде чем сказать: «Дизайнер сказал, что был мужчина, который был в сто раз красивее меня в этом платье. Я думала о том, когда смогу увидеть модель, которая сделала дизайнера таким уверенным».

Мин Юй тайно вздохнул, проклиная одного человека в своем сердце. Затем он сказал с легкой улыбкой: «Дизайнер часто ошибается. Его зрение довольно плохое. Помимо того, что он может сделать много красивых нарядов, у него действительно нет никаких преимуществ».

При этих словах у Хэ Чаоман загорелись глаза, и она схватила Мин Сяо Юя за руку. Мин Юй был удивлен, когда женщина, которая только что была властной, внезапно посмотрела на него с выражением лица «□ ▽ □» и взволнованно сказала: «Да! Жена племянника, мой племянник действительно убудок! У него много недостатков. Тот факт, что вы можете терпеть его, очень добросовестно!»

Мин Сяо Юй: «...» □/ = □ =□ / □ ⊥

Черт, в этой семье не было нормального человека!!

Промах Хэ Чаоман длился всего несколько мгновений. Вскоре она вернулась к своей прежней холодной и тихой внешности. Си Цзэ не вернулся так скоро, как сказала Хэ Чаоман. Как будто она почувствовав мысли Мин Юя, Хэ Чаомань спросила: «Вы думаете, почему Си Цзэ и Рэймонд так долго разговаривают?»

Мин Юй был слегка ошеломлен, а затем сказал: «Да».

Этот разговор длился целый час! О какой теме они могли говорить в течение часа без перерыва?

Хэ Чаоман подняла голову и спросила: «Как вы думаете, о чем они говорят?»

Юноша спокойно посмотрел на двух мастеров мирового уровня и улыбнулся. «Они говорят обо мне».

У Хэ Чаоман замерли руки. Затем она спросила: «Почему вы и Си Цзэ так нарциссичны?»

Если бы это случилось раньше, Мин Сяо Юй, вероятно, не знал бы, как справиться с

осуждением Хэ Чаоман. Но после десятка их коротких общений он спокойно улыбнулся и ответил: «Маленькая тетя, вы хотите поспорить со мной?»

Лицо Хэ Чаоман потемнело. «Эта ставка подразумевает, что вы не будете называть меня маленькой тётёй в будущем?»

Эй, это негодование было настолько глубоким, что она не спросила, в чем дело. Она прямо спросила, каковы были ставки!

Глаза Мин Сяо Юя вспыхнули. «Точнее, в будущем вы не будете называть меня женой племянника, - сказал он, добавив: - Даже если вы хотите кричать, вы должны называть меня... мужем племянницы!»

Хэ Чаоман, сказала: «...Жена племянника, из-за вас меня убьет мой племянник».

Мин Сяо Юй поднял бровь. «Маленькая тетя, я думал, что вы - бесстрашная героиня. Собираетесь ли вы уступить злым силам? Если зло может победить, значит, Небеса действительно несправедливы!»

Хэ Чаоман ответила: «...Вы действительно знаете, как побуждать людей к действиям, делая негативные замечания. Я буду игнорировать вас».

Беспомощный Мин Сяо Юй был вынужден сделать шаг назад. «Тогда вы просто не можете называть меня женой племянника, маленькая тетя».

«По рукам!» - быстро сказала Хэ Чаоман, словно опасаясь, что юноша передумает.

Через пять минут Си Цзэ и Рэймонд собрались с ними. Не дожидаясь, пока Мин Юй поприветствует их, главный дизайнер Rosalind вздохнул с жалостью. «О, вы Мин Юй? Я очень рад встретиться с вами. Я говорил о вас с Си Цзэ только что. Жаль, но вы не хотите быть моей эксклюзивной моделью. Это правда, Мин Юй?» - К тому времени, когда он сказал это, четыре человека уже отошли от длинного стола Muse и болтали в углу банкетного зала. Какие четыре человека? Конечно, это Си Цзэ, Мин Юй, Рэймонд и Хэ Чаоман, проигравшая спор!

Однако Мин Сяо Юй не сразу ответил на вопрос Рэймонда. Вместо этого его острый взгляд безжалостно ударил человека по фамилии Си. Бросая подобные вещи на Мин Юя, у него действительно была толстая кожа!

Мистер Си ответил с улыбкой: Вы все равно не планируете быть эксклюзивной моделью Рэймонда, верно?

Мин Сяо Юй не хотел следовать указу этого человека, но он по-прежнему отказывался от приглашения Рэймонда, заявляя, что он все еще развивается в Нуахиа. У него все еще было

много недостатков, но он был благодарен искреннему приглашению мастера Рэймонда.

Когда Рэймонд ушел, Мин Юй и другие вернулись к длинному столу, принадлежавшему Muse.

Они шли к столу, когда Си Цзэ внезапно спросил: «Эта женщина, чего она сейчас хотела?»

Мин Сяо Юй был слегка шокирован внезапным вопросом и не ответил. Он лишь слушал, как Хэ Чаоман спокойно ответила: «Хотела соблазнить твою жену... кашель, соблазнить Мин Юя».

<http://bllate.org/book/13548/1202989>